

УДК 902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-29-48

Первые шаги по созданию фондохранилища антропологического и археозоологического материала КалмНЦ РАН

*Любовь Алексеевна Бембеева*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН

(д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

E-mail: bembееva.l.a@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2020

© Бембеева Л. А., 2020

Аннотация. В статье рассматривается краткая история накопления палеоантропологического материала в ходе проведения археологических исследований на территории Республики Калмыкии. Дана характеристика состояния фондов костного материала Калмыцкого научного центра РАН, а также описание работ по обработке антропологического и археозоологического материала. Специальное внимание уделяется соответствию условий хранения антропологического материала на базе КалмНЦ РАН стандартам, предусмотренным инструкцией по хранению. Текущая работа по учету фондов — подсчет и фиксация антропологического материала — отображена посредством промежуточных статистических выкладок на основе обработанного материала. Оценивается сохранность костной ткани антропологического материала в количественном и процентном отношении, а также целостность объектов хранения и степень полноты информации на этикетках (шифр с указанием памятника, года раскопок, курган, погребение). Составление учетно-хранительской документации наряду с правильным хранением биологического материала является основой научного хранения и изучения важного историко-культурного источника.

Ключевые слова: фондохранилище, курган, погребение, антропологический и археозоологический материал, краниология, остеология, скелет, учетно-хранительская документация, степная зона Евразии, Республика Калмыкия

Благодарность. Исследование проведено при поддержке государственной субсидии – проект «Комплексное исследование процессов общественно-политического и культурного развития народов Юга России» (АААА-А-19-119011490038-5). Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Бембеева Л. А. Первые шаги по созданию фондохранилища антропологического и археозоологического материала КалмНЦ РАН // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 2. С. 29–48. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-29-48

UDC 902

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-29-48

The First Steps to Creating a Storage Facility for Anthropological and Archaeo-zoological Materials of the KalmSC RAS

*Lyubov' A. Bembeeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS
(8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)
Junior Research Associate
E-mail: bembeeva.l.a@mail.ru

© KalmSC RAS, 2020

© Bembeeva L. A., 2020

Abstract. The article gives a brief history of accumulation of paleoanthropological materials in the course of archaeological research on the territory of the Republic of Kalmykia. It gives the assessment of the conditions of the bone tissue funds of the Kalmyk Scientific Center and also the description of the works on processing the anthropological and archaeozoological materials. A special attention is given to compliance of the

anthropological material storage conditions at the Kalmyk Scientific Center of the RAS with the standards outlined in storage instructions. The current work on the recording of funds includes the estimation and documentation of the anthropological materials which are done through intermediary statistic spreading based on the processed material. The preservation of the bone tissue of the anthropological materials in the quantitative and percentage ratio as well as the integrity of the storage objects and the degree of completeness of information on the labels (code with the information on the site, the year of excavation, mound and burial) are being evaluated. The compilation of the record-storage documents alongside the correct storage of the biological material is fundamental for scientific storing and study of the important historic and cultural sources.

Keywords: fund depository, mound, burial, anthropological and archaeozoological material, craniology, osteology, skeleton, record-storage documents, Eurasia steppe zone, Republic of Kalmykia

Acknowledgement. The research was conducted within the scope of government grant – the project “An Integrated Research of Socio-political and Cultural Development Processes of people from the South of Russia (state registration number AAAA-A19-119011490038-5). The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Bembeeva L. A. The First Steps to Creating a Storage Facility for Anthropological and Archaeo-zoological Materials of the KalmSC RAS. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 2. Pp. 29–48. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-2-14-29-48

Введение. В Калмыцком научном центре РАН созданы и успешно функционируют такие научно-вспомогательные подразделения, как научная библиотека, научный архив, музей традиционной культуры. В последние годы ведется комплексная работа по созданию еще одного — фондохранилища антропологического и археозоологического материала. Значение этой работы трудно переоценить, так как костный материал из археологических раскопок при своем комплексном использовании, то есть при нали-

чии палеоантропологических, краниологических и соматологических данных охватывает практически всю историю человечества. С этой точки зрения выгодно отличается от других видов исторических источников. Антропологические исследования простираются обычно на глубокую древность, вскрывая такие связи и общности, следы которых уже утеряны историей, этнографией и лингвистикой. Таким образом, антропологический материал лучше, чем любой другой, помогает в установлении преемственности современного и древнего населения [Алексеев 1989: 152].

Первые археологические исследования в Калмыкии проводились на рубеже 20–30-х гг. XX в. профессором Саратовского университета П. С. Рыковым. С 1929 г. до начала Великой Отечественной войны было раскопано 250 погребений (а это, как минимум, 250 скелетов человека). Результаты этих исследований зафиксированы в отчетах, статьях и монографиях, но находки и костный материал из тех раскопок в Калмыкии были утеряны во время войны. Этот временной отрезок является первым периодом в археологических исследованиях на территории республики.

Изучение археологических памятников Калмыкии продолжили такие известные ученые, как И. В. Сеницын, У. Э. Эрдниев, В. П. Шилов. Крупномасштабные археологические раскопки в Калмыкии начали проводиться с 60-х гг. XX в. в связи со строительством Чограйского водохранилища и в зоне строительства защитных лесопосадок в южной части Ергенинской возвышенности. За второй период (с 1961 г. до 1971 г.) было раскопано 2 192 погребения, в каждом из которых находились костные останки человека. Значительная часть антропологического материала была отправлена для проведения анализов и дальнейших исследований в научные институты Москвы и Ленинграда. Оставшаяся часть коллекции хранилась в стенах Калмыцкого научного центра РАН. С этого времени и начинается сбор и хранение антропологического и археологического материала.

Так как археологические раскопки на территории Калмыкии являются в первую очередь охраняемыми мероприятиями, то их интенсивность связана непосредственно с проведением различных

строительных проектов. С 1977 г. и по настоящее время (третий период) на территории республики ежегодно проводятся археологические исследования. С 1977 г. до 1997 г. в Калмыкии было раскопано 1 443 погребения с останками человека и животных.

Таким образом, за время археологических исследований на территории Калмыкии с 1929 по 1997 гг. было раскопано 3 885 погребений, в которых содержались с учетом коллективных погребений костные останки более 4 тысяч человеческих индивидов [Очир-Горяева 2008: 31–46].

Данная коллекция антропологического материала отличается хорошей сохранностью костной ткани благодаря местным природно-климатическим условиям. Большая часть территории Калмыкии расположена в районе Прикаспийской низменности, которая практически до мезолита находилась под водами Каспийского моря. И в дальнейшем плоская низменность дважды покрывалась в четвертичное время водами Каспия (бакинская и хвалынская трансгрессии). В связи с этим почва характеризуется большим содержанием природного кальция, образовавшегося в результате морских отложений. Благодаря переизбытку кальция в почве костный материал сохраняет свою структуру. Почвенный покров на территории современной Калмыкии разнообразен: от преобладающих светло-каштановых и бурых почв степей (малогумусные черноземы) в центральной зоне, каштановых и черноземных почв в западной зоне до типично песчаных и супесчаных бурых пустынно-степных почв, только в ряде мест встречаются солонцы и солончаки. Согласно исследованиям специалистов-почвоведов на обширном материале, структура почвенного покрова со времени энеолита, бронзы и раннего железного века не претерпела существенных изменений и практически идентична современной, что благоприятно отразилось на сохранности костного материала [Шилов 1975: 63].

Большая часть костного материала долгое время хранилась в неподходящих условиях. Фонды пострадали от хранения в непригодных помещениях на протяжении многих лет от влаги, перепада температуры и т. д. С начала сбора и хранения антропо-

логического и археозоологического материала (60-е гг. XIX в.) и по 2001 г. находки хранились в складском помещении Калмыцкого научного центра РАН, которое не было приспособлено для хранения такого материала. Часть коллекции была депаспортизирована, так как этикетки истлели в сыром помещении. С 2001 г. до 2006 г. антропологический и археозоологический материал находился в подвальном помещении Национального музея Республики Калмыкии, где подвергался неоднократным подтоплениям. Это сказалоcь уже на сохранности костного материала отдельных находок, который был разрушен и не сможет послужить для дальнейших исследований. В 2006 г. после достижения договоренности с Национальным музеем о передаче фондов в Калмыцкий научный центр РАН материалы были перевезены в отремонтированное складское помещение научного учреждения. Была проведена большая и кропотливая работа по сохранению костного материала, которая состояла в камеральной обработке (перепакровка материала), восстановлении шифра (название могильника, год раскопок, № кургана, № погребения). Полученные данные были занесены в таблицу, состоящую из следующих граф: № по порядку, № коробки, название могильника, группа, год раскопок, № кургана, № погребения. Было перебрано более 1 500 пострадавших от сырости коробок и взято на учет более 1 000 скелетов примерно из 42 могильников, датирующихся от эпохи ранней бронзы вплоть до средневековья.

Заметную часть коллекции составляет археозоологический материал — костные останки животных из погребений, представленные черепами и костями частей туш домашних животных (мелкий и крупный рогатый скот, лошадь). Изучение видового состава животных, различные части которых служили заупокойной пищей, дает представление о качественном и количественном различии данного ритуала у представителей разных археологических культур. Помимо этого, в коллекции имеется подъемный материал из поселений (неолитическое поселение Джангар, поселение Ергенинское эпохи средней бронзы (XXIX – XXVII вв. до н. э.), состоящий из мелкодробленых костей домашних и диких животных (т. н. кухонные остатки) и позволяющий изучать образ жизни и

тип хозяйства древнего населения Прикаспия [Очир-Горяева, Кекеев, Буратаев 2018: 127–134]. Работа по разборке и приведению в порядок костного материала продолжается.

В итоге проведенной разборки материала установлено, что часть коллекции утратила свои маркировки, т. е. отнесена нами к депаспартизированным материалам. Это в значительной мере понижает их научную ценность в культурном отношении. Но хорошая сохранность костей, тем не менее не позволяет отнести их к потерянным для науки окончательно. Современная методика радиоуглеродного датирования позволяет установить возраст кости даже по нескольким граммам материала и получить генетическую информацию о родстве с древними и современными популяциями, а также точно установить пол индивида. Изотопный анализ позволяет установить диету и особенности географической среды в течение последних десяти лет жизни индивида. Наглядным примером служит определение денисовского человека по фаланге пальца девочки. Так, при комплексном исследовании удалось из осколка кости длиной 2,5 см выделить новый вид предка человека, который отличается как от *Homo sapiens*, так и неандертальца [Krause and etc. 2010].

В связи со случаями депаспортизации объектов хотелось бы дать рекомендации для специалистов: при выполнении работ по сбору и транспортировке костного материала ставить маркировку (шифр) на сами кости, а не на упаковочный материал, который не столь долговечен, как кость, и может быть испорчен или разрушен при перевозке и хранении. В случае невозможности выполнения этого (плохая сохранность кости, мелкий размер и т.д.) бирку с шифром упаковывать в пластиковые пакетики и прикреплять к образцу. Не применять при транспортировке материалы, содержащие органику (например, вату), которые разлагаются при определенных условиях и могут повредить костную ткань.

К вопросу об условиях хранения костного материала: приведем несколько выкладок из Приказа Минкультуры СССР от 17.07.1985 г. № 290 «Об утверждении инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных

музеях СССР — Антропологические коллекции»[Приказ Минкультуры СССР 1985]. Коллекции антропологии состоят преимущественно из человеческих костей, добытых при археологических раскопках, небольших собраний образцов волос, гипсовых слепков черепов, масок и т. п. Череп следует хранить в шкафах на полках, желательно покрытых тканью. Наиболее ценные в научном отношении и хрупкие черепа лучше хранить в индивидуальных ящиках или глубоких лотках. При переносе череп нельзя брать за глазницы и скуловые дуги, так как при этом легко нанести ему повреждение. Кости скелета следует хранить в отдельных ящиках. Для полного скелета рекомендуются следующие размеры ящика (внутренние): высота — 25, ширина — 30, глубина — 53 см. Для неполных скелетов делаются ящики с вертикальными прорезями на торцовых стенках, в которые вставляются фанерные разделители. В такой ящик укладываются кости двух или более скелетов. Мелкие кости стоп и кистей следует держать в отдельных коробках для каждой конечности, так как спутанные кости правой и левой конечностей подбирать довольно сложно.

Температурно-влажностный режим внутри здания формируется и изменяется под влиянием ряда факторов. Прежде всего, к ним относятся климатические условия местности — температура и влажность наружного воздуха. Их сезонные и суточные колебания оказывают существенное влияние на температуру и влажность воздуха внутри здания. Важнейшим условием правильного хранения музейных фондов является поддержание постоянной и необходимой температуры и относительной влажности воздуха в здании. Оптимальные воздушные параметры составляют: температура воздуха — 18 ± 1 градус С; относительная влажность — $55 \% \pm 5 \%$.

Все виды костей относятся к ряду гигроскопических материалов. От длительного воздействия влажного воздуха органическая ткань разлагается на составные части, а неорганическая основа быстро разрушается от кислот, начинается процесс плесневения и обесцвечивания кости. При пересыхании кость теряет жировые свойства, утрачивает эластичность и связность, что приводит к по-

явлению трещин, разрывов и расслоению. У предметов из кости археологического происхождения наблюдается расслоение и рас-трескивание массы. Особенно легко разрушаются концы трубчатых костей, позвонки и зубы. Все помещения, в которых находятся музейные ценности, должны регулярно проветриваться. При проветривании помещений недопустимо попадание потоков воздуха непосредственно на экспонаты. При повышении влажности в помещении необходимо усилить его отопление и при благоприятных погодных условиях активизировать проветривание. Следует иметь в виду, что чрезмерное проветривание в зимнее время может привести к пересушиванию воздуха, опасному для экспонатов из органических материалов. Всякое изменение температурно-влажностного режима производится медленно и постепенно [Приказ Минкультуры СССР 1985].

Помещение, в котором расположилось фондохранилище антропологического и археозоологического материала КалмНЦ РАН, в целом соответствует требованиям хранения такого рода экспонатов. Оно находится изолированно на первом этаже здания и включает в себя несколько комнат, соединенных между собой: зал № 1 — для хранения черепов, зал № 2 — для хранения костей посткраниального скелета и археозоологического материала, рабочий кабинет и комната для обработки костного материала с отдельным санузлом. Помещение отапливается и хорошо проветривается. Общая площадь фондохранилища составляет примерно 110 м². Залы для хранения оснащены четырехуровневыми стеллажами открытого типа, костный материал хранится в отдельных картонных коробках, имеющих индивидуальные номера. Имеется техника для детального изучения материала: микроскоп и световой стол для фотографирования.

Одним из основных направлений фондовой работы является учет фондов, который представляет собой регистрацию коллекций и предметов в специальную учетно-хранительскую документацию в целях идентификации и организации их нормативного хранения, оперативного установления местонахождения, контроля за изменениями в составе и состоянии сохранности, на-

учного изучения объектов и их эффективного и рационального использования [Научно-фондовая деятельность]. Работа по созданию такой базы данных делится на два этапа. Первый этап заключается в подсчете и фиксации антропологического и археозоологического материалов.

В настоящее время продолжается работа по камеральной обработке костного материала из неразобранных коробок в количестве более 200 шт. Разборка, укладка в новые пакеты сопровождается занесением данных в таблицу. Одновременно проводится краткое описание сохранности костей (какие кости черепа и посткраниального скелета сохранились), в графе «Примечание» отмечаются особенности, привносящие дополнительную информацию: деформации черепов, патологии, следы зубов животных, характеристика сохранности костной ткани и т. д. В настоящее время обработано: черепов в количестве 233 шт., посткраниального скелета — 267 костяков с занесением данных в таблицу.

Антропологические коллекции обычно включают в себя две основные группы материалов: краниологическую (череп) и остеологическую (посткраниальный скелет). Черепа более информативны в плане расово-диагностического изучения. Но широкое внедрение в антропологические исследования естественнонаучных методов (молекулярно-генетический, изотопный, патологический, статистический, краниологический, дентологический, радиоуглеродный и т. д.) заставляет обращать пристальное внимание и на остеологические коллекции. В наших фондах заметную часть занимают археозоологические материалы. После завершения работ по подсчету и фиксации материалов планируется выделение этой информации в отдельную опись.

Восстановленные данные и краткое описание сохранности костей заносятся в две таблицы: 1) «Краниологический материал» — сведения о черепах, 2) «Остеологический материал» — сведения о посткраниальном скелете. В указанных таблицах отражается первичная информация о сохранившейся коллекции антропологического материала. В дальнейшем они послужат основой для создания базы данных. Таблица состоит из следующих граф:

- № по порядку — для подсчета обработанного материала;
- № коробки — один номер могут иметь одновременно от одного до нескольких индивидов, находящихся в коробке. Для различения двух коллекций (краниологической и остеологической) первой дается четырехзначный номер: № 1001 — это № 1;
- название могильника — наименование археологического памятника, из которого получен материал;
- группа — при большом объеме раскопок объект делится на несколько групп;
- год раскопок — год раскопок памятника;
- № кургана — номер кургана в могильнике;
- № погребения — номер погребения в кургане;
- сохранность — краткое описание сохранившихся костей;
- примечание — в этой графе отмечается дополнительная информация: степень сохранности костной ткани, деформации черепов, патологии, следы зубов животных, а также сопутствующие находки.

На основе информации, полученной после обработки материала, можно провести некоторые промежуточные статистические исследования по количественному и качественному признакам:

По краниологической коллекции: было обработано 233 черепа или их фрагментов из 34-х могильников. Из них депаспортизированы полностью, т.е. утратили маркировку / шифр (могильник/ год раскопок / группа/№ кургана / № погребения) 10 экземпляров, что составляет примерно 4 % от общего обработанного материала. Встречаются образцы без номеров кургана и / или погребения, но с сохранившейся информацией о принадлежности к могильникам. В некоторых случаях сама маркировка / шифр находится под вопросом. Работа по восстановлению шифра продолжится на втором этапе при составлении научного паспорта.

При анализе сохранности (целостности) черепов учитываются не только анатомически целые черепа с нижней челюстью, но и черепа без нижней челюсти, а также фрагментированные (т. е. распавшиеся на части). Черепа, сохранившиеся полностью анатомически, составляют примерно 38 % от общего объема (86 шт.): см. таблицу 1.

Таблица 1. Полностью сохранившийся краниологический материал.

№ п/п	Могильник/группа	Год раскопок	Курган / погребение с анатомически целыми черепами	Курган / погребение с фрагментами черепов
1.	Восточный Маныч	1965	3/1	—
2.	Восточный Маныч-2	1966	—	68/1
3.	Восточный Маныч-3	1966	27/7; 33/6	—
4.	Восточный Маныч	1967	10/9; 19/8; 20/3; 26/4	—
5.	Купцын Толга	1974	—	6/1; 41/10; 42/15; 46/3, 13, 17, 19; 48/4, 6, 9, 10; Б/П – 2 экз.
6.	Заханага	1976	1/2; 5/9; 7/9	9/6; 7/1
7.	Большой Царын-2	1977	2/1	3/5; 1/1; 2/1
8.	Адрык	1978	7/1; 9/2; 11/1	2/3; 13/6
9.	Гува-2	1978	—	6/1
10.	Ут	1978	7/1	—
11.	Зергента	1978	—	3/1(?) – 3 экз.
12.	Кермен Толга	1979	10/1; 23/1	—
13.	Джангар	1980	—	11/2
14.	Джангар	1981	30/1	3/1(?); 7/1; 9/1; 25/4; 26/3; 37/1
15.	Джангар	1982	36/3,5	—
16.	Хар Нуурин Толга	1980	1/1; 10/2; 20/11; 28/11	2/1; 9/1; 28/4
17.	Тугун	1981	1/1, 21	1/23, 24; 1/27 -2 экз.

18.	Улан Эрге	1982	—	1/12	
19.	Дюкер	1982	3/1; 9/1; 17/7(1?); 20/1; Б/П	11/5; 27/6,7; 32/?	
20.	Эвдык	1982	4/9; 6/1,4,12; о.к.	—	
21.	Эвдык-1	1983	7/10,16,17,18,23; 14/3	7/3,5,7,8,11,12,19,20,28,29, 32,41,41-4; 8/1; 10/1,2,5; 15/1; 17/1	
22.	Иджил	1984	5/?	—	
23.	Шолмун Толга	1984	5/3	—	
24.	Чкаловский	1984	—	1/1; 36/?; Б/П	
25.	Улан Толга	1985	—	1/1,4; 3/1	
26.	Кююн Толга	1985	2/4; 7/1	3/2;4/1;10/8	
27.	Чограйский-3	1986	1/7	1/2	
28.	Чограйский-4	1986	4/2	1/4;5/3	
29.	Чограйский-5	1986	5/2; 7/2; 11/1	5/1,3;11/1,3; 12/1; Б/П	
30.	Чограйский-8	1986	4/2	—	
31.	Ики-Зегиста	1986	—	4/?	
32.	Цаган-Усн-3	1987	1/1,2,3	1/11	
33.	Цаган-Усн-4	1987	—	1/2; 2/1	
34.	Цаган-Усн-7	1987	2/3	2/1,9; 4/7,16; Б/П	
35.	Цаган-Усн-8	1987	—	2/1; 3/1	
36.	Цаган-Усн-9	1987	—	1/1	
37.	Цаган-Усн-10	1987	1/1	—	
38.	КВЧ-49	1987	2/2	—	
39.	КВЧ (Джангар)	1988	3/1	—	

40.	КВЧ-56	1988	—	—	4/2; ?/6	
41.	КВЧ-58	1988	6/15			—
42.	Цаган-Нур	1989	2/4;7/3;8/1		4/7;7/1,4;8/2,5,(?)	
43.	Утга-Привольное	1989	3/15			—
44.	Утга-Привольное-7	1989	2/2;3/2		3/9,13;13/6	
45.	Улан-Зуха-1	1990	—	—	1/1	
46.	Хар-Зуха-1	1991	—	—	1/1,3;3/5;7;7/2	
47.	Овата-1	1992	—	—	1/1,2	
48.	Овата-2	1992	2/1			—
49.	Овата-3	1992	1/1;6/1			—
50.	Овата-4	1992	1/1			—
51.	Аршань-Зельмень-2	1993	1/1;3/1,3		3/3	
52.	Аршань-Зельмень-3	1993	1/1		2/1	
53.	Аршань-Зельмень-4	1993	1/1		1/?	
54.	Садовский (пмк)	1993	—	—	1/1	
55.	Зунда Толга-1	1994	1/3,17		1/1,13 «б»;2/4	
56.	Зунда Толга-1	1995	1/13 «а»,14		1/4,27;3/5;Б/П	
57.	Промзона	1997	—	—	7/1	
58.	Черноземельский-1	1998	2/1; 3/2; 4/2; 7/1		2/2;3/4;4/15,18,19,24,25,35,Ю-3	
59.	КН-1	1998	1/1			—
60.	КН-2	1998	2/1; 3/1			-
	Всего:		86 шт.		147 шт.	

По качеству сохранности костной ткани краниологический материал находится в основном в хорошем или удовлетворительном состоянии. Плохая сохранность выявлена у 10-ти экземпляров, что составляет примерно 4 % от общего количества: Джангар-1981: 3/1; Джангар-1982: 36/5; Дюкер-1982: 27/1; Хар-Зуха-1-91: 7/2; Чкаловский-1984: 36/?; Кююн Толга-1985: 4/1; Чограйский-?-1986: Б/П; Утта-Привольное-7-89: 2/2; 3/13; Зунда Толга-1995: 1/4 (?). Имеются отдельные случаи, когда из-за избытка влаги костная ткань расслоилась, местами заплесневела, некоторые образцы разрушены до костной муки. Во время камеральной обработки было обнаружено 4 черепа с преднамеренной (искусственной) деформацией: Кермен Толга-1979: 10/1; Джангар-1980: 11/2; Хар Нуурин Толга-1980: 20/11; Цаган-Нур-1989: 2/4. Более детально этот материал будет рассмотрен позднее.

По остеологической коллекции: было выявлено 267 скелетов или их фрагментов из 32-х могильников. Из них кости 23 индивидов оказались депаспортизированными, то есть не имеют маркировки (без подписи), что составляет примерно 10 % от обработанного материала.

По сохранности (целостности) скелета: полный набор костей посткраниального скелета зафиксирован в количестве 15 шт. Это составляет примерно 18 % от общего объема обработанного материала. Неполные скелеты представлены различными костями: длинные кости верхних и/или нижних конечностей, кости таза (крестец и/или тазовые кости), разные кости (позвонки, ребра, грудина, ключицы, лопатки, кости кисти и стопы) или их фрагменты.

Таблица 2. Остеологический материал

№ п/п	Могильник/группа	Год раскопок	Курган/погребение с полным поскраниальным скелетом	Курган/погребение с неполным поскраниальным скелетом
1.	Купцын Толга	1974	39/1	1/1;6/1;12/1;17/1;25/1; 31/1; 32/1;42/1;43/1;45/12; 46/4,5,14, 18; 47/1; 48/4,8; 50/1; 51/1,Б/П
2.	Гува-1 Гува-2	1975	—	8/1; Б/П 6/1; 7/1
3.	Заханата	1976	1/2	7/9; 9/6
4.	Большой Царын Большой Царын-2	1977	2/1; 3/4,5; 5/1 —	2/?; 3/5,6; 4/1; 5/н.; Б/П 1/3,4; 2/1,5,11
5.	Зергента-1 Зергента-2	1978	— —	1/?; 2/?; 3/1,2; 5/н 1/н (на разной высоте)
6.	Адрык	1978	7/2	1/1; 2/4; 8/1,?, 11/1; 13/6; Б/П
7.	Ут	1978	—	9/1; 10/1; Б/П – 2 экз.
8.	Кермен Толга	1979	—	1/1;22/?;23/1;26/1;27/1;31/1;32/1
9.	Хар Нуурин Толга	1980	—	8/1; 9/1; 10/2; 28/11,13; 29/1
10.	Джангар	1980	—	?/горизонт (?)
11.	Джангар-1	1981	—	21/1; 31/2
12.	Ики-Орва	1981	—	1/2; 2/1
13.	Тугтун	1981	—	1/8,14,15,21,23,24
14.	Дюкер	1982	—	1/1; 12/1; 31/5; Б/П

15.	Улан-Эрге	1982	—	—	1/2
16.	Эвдык-1	1982	—	—	4/10; о.к.; Б/П
17.	Эвдык-1	1983	7/19; 9/10	—	4/12; 7/1, 2, 4, 8, 9, 12, 15, 20, 23, 41(1), 41(2), 41(3), 42; 9/5,6; 17/7; 19/1; 20/2(1), 2(2)
18.	Эвдык-13	1984	—	—	1/3; 2/4; 3/2; 4/3; Б/П
19.	Чкаловский	1984	—	—	2/1; 7/1,4; 9/2
20.	Холр Толга	1984	—	—	1/9
21.	Улан Толга	1985	—	—	4/2; 16/1
22.	Чограйский-4 Чограйский-5	1986	—	—	2/2; 5/1 4/2; 6/5; 9/1; 11/1,3; Б/П
23.	Ики-Зегиста	1986	—	—	3/1; 4/1,9; 5/1,5,6
24.	Цаган-Усн-3 Цаган-Усн-4 Цаган-Усн-5 Цаган-Усн-7 Цаган-Усн-8	1987	—	—	6/1; Б/П 1/12 1/2; 1?/4; 2/6? 4/1 3/2; ?/3; Б/П
25.	КВЧ-56 КВЧ (Яшкуль)-37	1988	—	—	6/15; 8/1 1/2
26.	Цаган-Нур	1989	8/2	—	2/4; 3/?; 4/7; 4/-; 7/3; 9/1; 10/1
27.	Утга-Привольное-7	1989	—	—	2/3(2); 3/9,12,15,16
28.	Улан-Зуха	1990	—	—	1/1,2,3; 3/3,5,6,8; Б/П
29.	Хар-Зуха-2	1992	—	—	2/4; 3/1,6,9; 5/2 «а»

30.	Овата-1 Овата-2 Овата-3 Овата-4 Овата-5	1992	— — — 1/2 (1), 2 (2) —	— — — — —	1/1, 5 2/1 1/1; 6/1; Б/П — 1/3, 4
31.	Аршань-Зельмень-2 Аршань-Зельмень-3 Аршань-Зельмень-4	1993	— — —	— — —	1/1; 2/1; 3/1 1/1; 2/1 1/1
32.	Зунда Толга-1	1994	—	—	1/13 «а», 13 «б», 14; Б/П
33.	Зунда Толга	1995	—	—	3/3, 6
34.	Промзона	1997	—	—	7/1
35.	Черноземельский-1	1998	1/1; 4/2	—	1/1; 2/2; 3/3, 4; 4/1-25, 26, 29, 36; 5/1; 6/1; 7/1; Б/П – 2 экз.
36.	КН-1 КН-2	1998	2/1	—	1/1 3/1
	Всего:		15	15	252

Из общего количества обработанного материала неудовлетворительная сохранность костной ткани обнаружена в 16-ти образцах, что составляет примерно 17 %. К материалу с неудовлетворительной сохранностью относятся также кости детей и подростков. Грацильность костей, меньшая масса и размеры, более низкая минерализация делают кости детей и подростков хрупкими и приводят к худшей сохранности по сравнению с костями взрослых. Образцы с неудовлетворительной сохранностью костной ткани выявлены в следующих погребениях: Купцын Толга-1974: 17/1; 46/4; Большой Царын-1977: 4/1; Большой Царын-2-77: 2/11; Адырк-1978: 8/?; 13/6; Б/П; Ики-Орва-1981: 1/2; Тугтун-1981: 1/21; Эвдык-1-83: 7/3,9; Цаган-Усн-4-87: 1/12; Хар-Зуха-1991: 2/4; 3/1,6; Овата-1-92: 1/5 (кости ребенка); Черноземельский-1-98: 4/22.

В целом костный материал антропологической коллекции фондохранилища КалМНЦ РАН имеет уникальную сохранность, что создает основу для дальнейших успешных исследований. Разборка, реставрация, паспортизация коллекций, обработка и введение в научный оборот собранных ранее и поступающих новых материалов позволит более детально понять этапы развития обществ с древнейших времен на территории Калмыкии.

Литература

- Алексеев 1989 — *Алексеев В. П.* Историческая антропология и этногенез. М.: Наука, 1989. 448 с.
- Научно-фондовая деятельность — Научно-фондовая деятельность Центрального государственного музея Республики Казахстан [электронный ресурс] // URL: <http://csmrk.kz/index.php/collect-menu/mnu-antropol-col> (дата обращения 08.04.2020).
- Очир-Горяева 2008 — *Очир-Горяева М. А.* Археологические памятники Волго-маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.
- Очир-Горяева, Кекеев, Буратаев 2018 — *Очир-Горяева М. А., Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Палеоантропологический и палеозоологический материал из раскопок на территории Республики Калмыкии: сбор, изучение, хранение // Из истории культуры народов Северного Кавказа. Ставрополь, 2018. С. 127–134.

Приказ Минкультуры СССР — Приказ Минкультуры СССР от 17.07.1985 № 290 «Об утверждении инструкции по учету и хранению музейных ценностей» [электронный ресурс] // URL: <http://docs.cntd.ru/document/9049691> (дата обращения 08.04.2020).

Krause and etc. 2010 — *Johannes Krause, Qiaomei Fu, Jeffrey M. Good, Bence Viola, Michael V. Shunkov, Anatoli P. Derevianko, Svante Pääbo*. The complete mitochondrial DNA genome of an unknown hominin from southern Siberia // *Nature*. 2010. Advance online publication 24 March 2010.